

Глава 42. Летний звездный свет

С наступлением полудня жара стала невыносимой. В кронах деревьев надрывно звенели цикады, а над раскаленным асфальтом дрожало марево, искажая очертания дороги.

Ся Гуцзян бесцельно кружил в окрестностях городка Даюнь. Ся Гухань описал ему здание больницы, но не дал даже примерных координат. Даюнь был невелик, но и не настолько мал, чтобы отыскать заброшенный медицинский пункт без точного адреса.

Гуцзян понимал: расспросы о больнице могут задеть болезненные нервы местных жителей. Чтобы не спугнуть удачу и не поднять лишнего шума, он решил действовать в одиночку, не обращаясь к горожанам.

Время шло, а поиски не давали результатов. Гуцзян начал терять терпение. Когда машина в очередной раз свернула на знакомую развилку, он досадливо хлопнул себя по лбу и, развернувшись на широком перекрестке, снова вывел автомобиль на шоссе.

В этот раз он еще издали заметил на обочине фигуру. Высокий мужчина с прямой спиной шел по дороге, бережно неся кого-то на руках.

Ся Гуцзян прищурился. Силуэт казался до боли знакомым. Он вдавил педаль газа в пол; ярко-красный суперкар отозвался яростным ревом и в считанные мгновения настиг пешехода.

Это и впрямь был Гу Цзиньнянь.

Увидев Ся Гуханя, безвольно прильнувшего к груди Старого призрака, Гуцзян вздрогнул. Голос его дрогнул от подступившей тревоги:

— Что с ним случилось?

— Все в порядке, — Гу Цзиньнянь кивком указал на дверь. — Он просто спит.

Гуцзян поспешно дотянулся до пассажирского сиденья и распахнул дверцу, не сводя глаз с лица брата.

Что бы ни произошло там, в глубине поселка, Гухань выглядел пугающе бледным. Даже во сне на его лице читалась печать запредельной усталости.

Как только Гу Цзиньнянь осторожно опустил его на сиденье, лишая привычного тепла, Ся Гухань мгновенно распахнул глаза.

— Старый призрак? — позвал он, голос был едва слышным.

— Я здесь, — Цзиньнянь ласково коснулся его волос. — Спи спокойно. Я разбужу тебя, когда будем на месте.

— Хорошо... — пробормотал Гухань и снова провалился в сон. Однако его пальцы по-прежнему крепко сжимали ладонь Цзиньняня.

Это было бессознательное движение, но оно выдавало такую степень привязанности и доверия, которую Ся Гуцзян даже не мог себе вообразить.

Впервые видя брата таким беззащитным, Гуцзян невольно покачал головой. В его душе зародилось новое понимание чувств этой странной пары. Впрочем, чему удивляться? Люди, решившиеся скрепить свои судьбы контрактом совместной жизни и смерти, не могут быть друг другу чужими.

— Куда едем? — спросил Гуцзян, трогаясь с места.

Гу Цзиньнянь назвал адрес.

Гуцзян выжал газ, направляя машину к цели. Гу Цзиньняню, как призраку, не нужно было место в салоне — он парил над Гуханем, не разжимая руки и непрерывно передавая ему свою силу, согревая остывающее тело живой энергией.

К югу от городка Даюнь возвышалась невысокая гора под названием Люлин. Когда-то на ее склонах ютилось несколько деревень, и для удобства жителей власти построили на полпути к вершине небольшую больницу.

Шли годы, экономика росла, и обитатели Люлин постепенно перебрались в благоустроенный городок у подножия. Гора опустела, а вместе с ней пришла в запустение и больница.

Лишь несколько лет назад в заброшенных стенах снова появились люди. С их приходом гора Люлин обросла мрачными легендами.

Поговаривали, будто по ночам в лесу слышен плач младенцев, а случайные путники клялись, что слышали жуткий смех и обрывки странных песен. Эти слухи множились, обрастая леденящими кровь подробностями. Несколько лет назад группа смельчаков отправилась на поиски приключений в те края и бесследно исчезла. Спустя месяц их останки нашли под обрывом — лишь белеющие кости.

С тех пор страх перед горой Люлин стал абсолютным. Здравомыслящие люди обходили ее за версту.

Возможно, на горе и впрямь обитали духи, но большинство жутких историй были делом рук человеческих. Их распространяли намеренно, чтобы никто не смел приближаться к старому медицинскому пункту. А те несчастные юноши, вероятно, увидели то, чего видеть не следовало, и поплатились за это жизнями.

Сейчас солнце заливало заброшенное здание безжалостным светом. Мхи и сорняки, пробившиеся сквозь трещины в стенах, отбрасывали причудливые тени, похожие на когти хищных зверей.

Внутри, где должна была царить мертвая тишина, раздавался плач. Звук был приглушенным, словно доносился из глубокого колодца — тупой, режущий слух стон новорожденного.

Пэй Цзэ в белоснежном халате стоял у дверей грязной операционной. Когда медсестра вынесла младенца, он холодно спросил:

— Ну что?

— Уродство, — врач в маске покачал головой. Он уже сбился со счета, сколько таких существ появилось на свет за последнее время.

Матери были здоровы, но «призрачные плоды», созревавшие в их чреве, выходили искаженными. Либо, когда заказчик требовал мальчика, рождались девочки.

Эта череда неудач длилась уже долго. Именно поэтому Пэй Цзэ солгал Су Юэвэй о командировке и приехал сюда, чтобы лично разобраться в причинах. Он проверил все: протоколы были соблюдены, выбор суррогатных матерей стал даже строже. Почему же качество «товара» неуклонно падало?

Пэй Цзэ небрежно махнул рукой:

— Возьмите кровь для анализа, а потом избавьтесь от него.

В этот момент из операционной выкатили каталку. Женщина, вопреки действию наркоза, внезапно открыла глаза. В ее взгляде, полном невыносимой муки и отчаяния, вспыхнуло безумное торжество. Увидев Пэй Цзэ, она разразилась хриплым, каркающим смехом:

— Видите? Видите?! Это ваше возмездие! Оно пришло! Ха-ха-ха!

Слова женщины полоснули Пэй Цзэ по живому. Его лицо исказилось от ярости. Он шагнул

вперед и наотмашь ударил несчастную по лицу, а затем рявкнул на санитаров:

— Уберите ее отсюда! Живо!

Лишь когда крики затихли в коридоре, Пэй Цзэ заставил себя успокоиться. Он снова принял облик респектабельного и вежливого господина, хотя в глубине его глаз все еще тлел зловещий огонек.

— Есть новости от Шу Юйжу? — спросил он врача.

Шу Юйжу была одной из ключевых акушерок, но в последнее время она словно сквозь землю провалилась. Связи с ней не было. Гу в ее теле молчал — значит, она была жива, но Пэй Цзэ не покидало гнетущее чувство тревоги. Оно давило на него, заставляя нервно вздрагивать от каждого шороха.

— Никаких, — врач развел руками. — Мы перепробовали все каналы. Она исчезла.

Пэй Цзэ нахмурился. Предчувствие беды росло, становясь почти осязаемым. И словно в ответ на его страхи, в кармане надрывно зазвонил телефон.

Он вздрогнул. Рука, потянувшаяся за трубкой, заметно дрожала.

— Слушаю.

— Господин Пэй, беда! — голос в трубке сорвался на крик. — Правительство прислало войска! Даюнь заблокирован! Часть отрядов выдвинулась к деревне Гаоцзя, с ними несколько Небесных мастеров!

Первой реакцией Пэй Цзэ было отрицание. Столько лет им удавалось скрывать правду, как все могло рухнуть в один миг? Но ледяной холод в груди подсказывал: это конец. Их тайны выплыли наружу.

Где-то вдалеке послышался нарастающий рев мощного мотора. Пэй Цзэ замер, охваченный оцепенением. Не успел он прийти в себя, как раздался второй звонок — от ассистента из Учжоу.

— Господин Пэй! Руководителей всех филиалов больниц «Цзяхэ» задерживают! Правительство берет клиники под контроль! — ассистент захлебывался от ужаса. — Нас раскрыли! Что нам делать?!

Когда они гребли деньги лопатой, никто не задумывался о совести. Перед блеском золота мораль казалась пустяком. Но теперь, когда карающая рука закона занесла над ними меч, ими

овладел первобытный страх.

Пэй Цзэ стоял, оглушенный новостями. В ушах звенело. Из трубки ассистента вдруг донесся чужой, властный голос:

— Всем оставаться на местах! Руки за голову!

Пэй Цзэ в ужасе отбросил телефон.

Поймав на себе вопросительный взгляд врача, он выдавил из себя подобие спокойствия:

— Проверь остальных рожениц. Если снова будут отклонения — звони мне.

Врач заподозрил неладное, но Пэй Цзэ слишком хорошо умел притворяться.

— Хорошо, господин Пэй.

— Работай, — Пэй Цзэ выдавил ободряющую улыбку. — Мне нужно срочно уладить дела в городе. Я уезжаю.

Он развернулся и быстрым шагом направился к выходу. Пэй Цзэ не предупредил никого. Он прыгнул в машину и рванул прочь по узкой лесной тропе, ведущей вниз.

Больница превратилась в ловушку. Он не собирался погибать вместе с остальными. Чем меньше людей знает о его бегстве, тем выше шансы спастись.

Пэй Цзэ мчался, не замечая, как в воздухе мелькнула призрачная зеленая искра и запуталась в его волосах. Он не знал, что те самые гу, которыми они порабощали других, станут маяком для их собственной гибели.

Спустя считанные минуты после его исчезновения, ярко-красный суперкар снес ржавые ворота больницы и с триумфальным ревом ворвался во двор.

Охранники, нанятые Пэй Цзэ, поначалу не придали значения незваному гостю. Мало ли дураков забредало сюда за эти годы? Большинство из них давно кормили червей в безымянных могилах.

Но в этот раз все было иначе.

Следом за суперкаром во двор влетели армейские грузовики. Наемники, вышедшие было «проучить» наглеца, замерли перед дулами автоматов. Пэй Цзэ бросил их на произвол судьбы.

Солдаты действовали четко: быстро разоружив охрану, они начали зачистку здания.

Ся Гухань уже пришел в себя. Благодаря силе Гу Цзиньняня на его щеки вернулся румянец. Он сидел в машине, наблюдая, как из здания выводят подонков — бледных, дрожащих, похожих на крыс, застигнутых светом фонаря. В его глазах застыл холод.

Через некоторое время к машине подошел офицер.

— Здание зачищено. На втором этаже обнаружены три беременные женщины и четыре роженицы.

Как только он замолчал, санитары начали выкатывать пострадавших на носилках.

Ся Гухань перевел взгляд на женщин. Его зрачки расширились, становясь абсолютно черными. Окружающая духовная энергия пришла в движение, устремляясь к несчастным.

Семь женщин были без сознания. Лишь одна приоткрыла глаза. На ее бледной щеке багровел след от удара Пэй Цзэ. Она смотрела на спасителей, не веря, что ад закончился. В ее глазах дрожали слезы.

Внезапно перед ней вспыхнули искры. Ей показалось, что она видит звезды. Но разве звезды бывают днем?

Оказалось — бывают.

Мерцающий звездный свет приближался к ней. В нем была такая целительная сила, что женщина невольно протянула руку. Огоньки заплясали на ее пальцах и мягко скользнули в ее чрево.

Она осторожно положила ладонь на живот — то место, которое еще мгновение назад ненавидела всей душой. Тепло, похожее на ласковую воду, окутало ее. Страх и боль растаяли. Женщина закрыла глаза и погрузилась в глубокий, целительный сон.

То же самое произошло и с остальными. Минуту назад они были на грани безумия от горя и ужаса. Но как только звездная пыль коснулась их, лица разгладились. Они спали безмятежно, словно вернулись в объятия матери, найдя наконец тихую гавань.

У трех беременных женщин животы на глазах стали плоскими. Если бы военные не видели этого сами, они бы никогда не поверили в подобное чудо. Офицер посмотрел на Ся Гуханя с невольным благоговением.

Ся Гуцзян, понимая, что брат не настроен на светские беседы, высунулся из окна:

— Если все схвачены, можете увозить их. Остальное мы берем на себя.

Гухань лишь прикрыл глаза, подтверждая слова брата. Солдаты понимали: здесь творилось нечто, выходящее за рамки обычного криминала. Они не видели призрачных плодов и не знали, как с ними бороться. Сделав свое дело, военные отсалютовали и покинули территорию, увозя преступников.

Когда грузовики скрылись из виду, в больнице воцарилась тишина.

Гухань и Гуцзян вышли из машины. За семь лет здесь мало что изменилось — разве что стены еще сильнее пропитались кровью и скверной.

Ся Гухань уверенно шел по коридорам, пока не остановился у комнаты в самом конце здания. В помещении с единственным крошечным окном стояли ряды колыбелей. Видимо, недавно здесь проводили «зачистку»: в кроватках лежали шесть младенцев. Трое из них были пронзены мечами из персикового дерева — их дыхание давно оборвалось.

Двое других едва хрипели, и лишь один, новорожденный, еще слабо шевелился.

— Твари... — Ся Гуцзян не выдержал. Глядя на это кладбище невинных душ, он разразился яростной бранью.

Гухань не останавливал его. Он подошел к младенцам, убитым магическим оружием, и один за другим вытащил мечи из их тел.

Глаза «призрачных плодов» внезапно распахнулись, являя миру пустую бездну. Гухань провел ладонью над их лицами, и в их зрачках затеплился призрачный зеленый свет.

— Идите за этим светом, — негромко произнес он. — Он приведет вас к тем, кто виновен в вашей боли.

Мертвые младенцы издали жуткий, клокочущий смех и начали выбираться из колыбелей. Они исчезали в тенях, ведомые жаждой мести.

Трое выживших тоже тянулись к свету. Несмотря на то что они только родились, их души были отравлены предсмертной мукой матерей. Они не знали мира, но уже знали ненависть.

Гухань наделил и их зелеными искрами, позволяя им самим вершить свой суд. Младенцы один за другим покидали больницу, устремляясь вслед за Пэй Цзэ.

Гухань знал, что Пэй Цзэ сбежал, но это было ему на руку. Только Пэй Цзэ мог привести их к Пэй Канцяню.

Но прежде чем отправиться в погоню, нужно было закончить еще одно дело.

— Возвращаемся к тому месту, где были позавчера, — сказал Гухань брату.

Гуцзян сразу понял, о чем речь — о том холме, куда ездила Су Юэвэй.

Спустя несколько минут ярко-красный суперкар молнией сорвался с места, оставляя проклятую больницу позади.

Небо внезапно потемнело. Тяжелые тучи сомкнулись над горой Люлин, в их глубине зародился ослепительный разряд. Гром сотряс землю, и молния ударила точно в крышу здания. Сухая трава и старые балки вспыхнули мгновенно.

Огонь пожирал стены, стирая следы многолетних преступлений. Пламя не перекинулось на лес — словно невидимая стена удерживала его в границах больницы. Вслед за огнем обрушился ливень, смывая пепел и скверну.

Когда тучи рассеялись, солнце снова осветило гору. В лесу запели птицы. Мир очистился.

Проезжая мимо Даюня, Ся Гуцзян увидел, что городок оцеплен военными. Людей в наручниках пачками грузили в машины. Те, кто еще утром кичился своим богатством, теперь жалко скулили или бессильно ругались. С них содрали человеческую кожу, обнажив нутро паразитов.

Шум в Даюне привлек жителей соседних деревень. Они стояли поодаль, обсуждая происходящее.

— Гляди, сколько народу замели!

— А я говорил, что Гаоцзя не на честных деньгах поднялись. Вот и пришла расплата.

— Говорят, они женщин в рабстве держали, детей на органы или еще куда... Тьфу, нелюди!

Ся Гуцзян презрительно сплюнул и прибавил газу.

Через двадцать минут машина остановилась на размытой дороге. Братья начали подъем на холм. После вчерашнего дождя тропа была трудной, но солнце уже успело подсушить землю.

Гу Цзиньнянь шел рядом с Гуханем, постоянно поддерживая его своей энергией. Сегодня Гухань отдал слишком много сил, и его тело снова стало пугающе холодным.

— Со мной все будет хорошо, — тихо сказал Гухань, чувствуя заботу Старого призрака. — Просто нужно выспаться.

На вершине холма треугольные флаги на шестах казались еще более зловещими. Их узоры, нарисованные кровью младенцев, хищно скалились на солнце.

Гухань слегка подтолкнул брата:

— Теперь твой выход.

Гуцзян не заставил себя ждать. Он понимал, что этот холм — не просто куча камней, а мощная подавляющая формация. Здесь заживо хоронили души женщин и детей, чтобы их гнев не дотянулся до мучителей.

Холм стоял в окружении более высоких гор, образуя естественную чашу для сбора темной энергии. Каменная насыпь была сердцем этого проклятого места.

— Формация подавления духа... — пробормотал Гуцзян, обходя холм. Он нашел каменную плиту в тени, куда никогда не заглядывало солнце. От нее веяло могильным холодом.

Гуцзян достал семь медных монет. В воздухе они выстроились в Меч из семи звёздных медных монет. Перехватив рукоять, он с силой обрушил оружие на плиту.

Раздался звон, посыпались искры. Камень был тверд, но магический удар оставил на нем глубокую трещину. Гуцзян ударил снова и снова, пока плита с грохотом не раскололась надвое.

Из разлома хлынул поток ледяной энергии Инь. Гуцзян поспешно отступил.

Послышался треск. Флаги на шестах забились в конвульсиях, словно пытались удержать невидимые цепи. Но одна за другой нити рвались. Поднялся вихрь, который в мгновение ока стер флаги в порошок.

Грохот сотряс вершину. Каменный холм осел, и из-под земли начали подниматься тени.

Сотни призрачных младенцев и женщин, окутанных черным туманом, вырывались на свободу.

Ся Гухань шагнул вперед. Он разбил кулон с гу, и тысячи зеленых искр, похожих на светлячков, разлетелись среди призраков, оседая в их пустых глазницах.

Почувствовав след своих врагов, легион мертвых взвыл от ярости и устремился вниз с горы.

Гухань не пытался их остановить. Просто разрушить планы врага было слишком мало. Настоящее правосудие требовало, чтобы палачи на своей шкуре испытали ту муку, которую они причинили другим. Только так кармический круг мог замкнуться.

<http://bllate.org/book/13703/1590040>